

ТЭФФИ, НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА (наст. фамилия - Лохвицкая, по мужу - Бучинская) (1872-1952), русская писательница. Родилась 9 (21) мая, по другим сведениям - 27 апреля (9 мая) 1872 в С.-Петербурге (по другим сведениям - в Волынской губ.). Дочь профессора криминалистики, издателя журнала "Судебный вестник" А.В.Лохвицкого, сестра поэтессы Мирры (Марии) Лохвицкой ("русская Сафо"). Псевдонимом Тэффи подписаны первые юмористические рассказы и пьеса Женский вопрос (1907). Стихотворения, которыми в 1901 дебютировала Лохвицкая, печатались под ее девичьей фамилией.

Происхождение псевдонима Тэффи остается непроясненным. Как указано ею самой, он восходит к домашнему прозвищу слуги Лохвицких Степана (Стеффи), но также и к стихам Р.Киплинга "Taffy was a walesman / Taffy was a thief". Рассказы и сценки, появлявшиеся за этой подписью, были настолько популярны в дореволюционной России, что даже существовали духи и конфеты "Тэффи"

Как постоянный автор журналов "Сатирикон" и "Новый Сатирикон" (Тэффи печаталась в них с первого номера, вышедшего в апреле 1908, до запрещения этого издания в августе 1918) и как автор двухтомного собрания "Юмористических рассказов" (1910), за которым последовало еще несколько сборников ("Карусель", "Дым без огня", оба 1914, "Неживой зверь", 1916), Тэффи снискала репутацию писателя остроумного, наблюдательного и беззлобного. Считалось, что ее отличает тонкое понимание человеческих слабостей, мягкосердечие и сострадание к своим незадачливым персонажам.

Излюбленный жанр Тэффи - миниатюра, построенная на описании незначительного комического происшествия. Своему двухтомнику она предпослала эпиграф из "Этики" Б.Спинозы, который точно определяет тональность многих ее произведений: "Ибо смех есть радость, а посему сам по себе - благо". Краткий период революционных настроений, которые в 1905 побудили начинающую Тэффи сотрудничать в большевистской газете "Новая жизнь", не оставил заметного следа в ее творчестве. Не принесли весомых творческих результатов и попытки писать социальные фельетоны со злободневной проблематикой, которых ожидала от Тэффи редакция газеты "Русское слово", где она публиковалась начиная с 1910. Возглавлявший газету "король фельетонов" В.Дорошевич, считаясь со своеобразием дарования Тэффи, заметил, что "нельзя на арабском коне воду возить".

В конце 1918 вместе с популярным писателем-сатириком А.Аверченко Тэффи уехала в Киев, где предполагались их публичные выступления, и после продолжавшихся полтора года скитаний по югу России (Одесса, Новороссийск, Екатеринодар) добралась через Константинополь до Парижа. В книге Воспоминания (1931), которая представляет собой не мемуары, а скорее автобиографическую повесть, Тэффи воссоздает маршрут своих странствий и пишет, что ее не оставляла надежда на скорое возвращение в Москву, хотя свое отношение к Октябрьской революции она определила с самого начала событий: "Конечно, не смерти я боялась. Я боялась разъяренных харь с направленным прямо мне в лицо фонарем, тупой идиотской злобы. Холода, голода, тьмы, стука прикладов о паркет, криков, плача, выстрелов и чужой смерти. Я так устала от всего этого. Я больше этого не хотела. Я больше не могла".

В первом номере газеты "Последние новости" (27 апреля 1920) был напечатан рассказ Тэффи Ке - фер, и фраза его героя, старого генерала, который, растерянно озираясь на парижской площади, бормочет: "Все это хорошо... но que faire? Фер-то - ке?", стала своего рода паролем для очутившихся в изгнании. Публикуясь почти во всех видных периодических изданиях Рассеяния (газеты "Общее дело", "Возрождение", "Руль", "Сегодня", журналы "Звено", "Современные записки", "Жар-птица"), Тэффи выпустила ряд книг рассказов ("Рысь", 1923, "Книга Июнь", 1931, "О нежности", 1938), показавших новые грани ее таланта, как и пьесы этого периода ("Момент судьбы", 1937, написанная для Русского театра в Париже, "Ничего подобного", 1939, поставлена Н.Евреиновым), и единственный опыт романа - "Авантюрный роман" (1931).

В прозе и драматургии Тэффи после эмиграции заметно усиливаются грустные, даже трагические мотивы. "Боялись смерти большевистской - и умерли смертью здесь, - сказано в одной из ее первых парижских миниатюр "Ностальгия" (1920). - ... Думаем только о том, что теперь там. Интересуемся только тем, что приходит оттуда". Тональность рассказа Тэффи все чаще соединяет в себе жесткие и примиренные ноты. В представлении писательницы, тяжелое время, которое переживает ее поколение, все-таки не изменило вечного закона, говорящего, что "сама жизнь... столько же смеется, сколько плачет": порою невозможно отличить мимолетные радости от печалей, сделавшихся привычными.

В мире, где скомпрометированы или утрачены многие идеалы, которые казались безусловными, пока не грянула историческая катастрофа, истинными ценностями для Тэффи остаются детская неискренность и естественная приверженность нравственной правде - эта тема преобладает во многих рассказах, составивших Книгу "Июнь" и сборник "О нежности", - а также самоотверженная любовь. "Все о любви" (1946) озаглавлен один из последних сборников Тэффи, в котором не только переданы самые прихотливые оттенки этого чувства, но много говорится о любви христианской, об этике православия,